

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу «В поисках идеологии обновления: путевые заметки к книге «Перелом». Сборник статей о справедливости традиции». Москва 2013, изд. Пробел – 2000, ISBN 978-5-98604-382-1; 174 стр.

Милан Луптак,
канд. философских наук, Высшая школа экономики
(Прага, Чешская Республика)
luptakm@seznam.cz

Российское общество в одинаковой мере, как и общество западных стран, столкнулось с деструктивной силой настоящего экономического кризиса. В отличие от либерализма, как склонного к конформизму главного и преобладающего течения социальной науки на Западе, русские интеллектуалы пока еще не потеряли отвагу ставить судьбоносные вопросы, имеющие непосредственное отношение к современным кризисным процессам: «кто мы есть?», «куда движемся?», «кто виноват?» и «что делать?». Убедительным свидетельством такой позиции является и недавно изданный, всхолхнувший гуманитарную мысль Российской Федерации сборник, содержащий статьи о справедливости и приемлемости традиции в настоящих условиях – «Перелом».

Сборник является результатом усердия семи современных российских авторов, идеи которых объединены мыслью Макса Шеллера о наличии внутренней взаимосвязи между любовью и познанием. Шеллер, опираясь при этом на высказывание Й. Гете о том, что человек не познает ничего из того, чего он не любит, и чем более глубоким и полным является его познание, тем полнее, крепче и жизнерадостнее должна быть его любовь и страсть (Scheller M. *Rád lásky*. Praha, Vyušehrad, 1971, s. 5), подчеркивал в этой связи и необходимость рассмотрения истории и перспектив развития человеческого общества с позиции трепетного уважения и любви. Авторы сборника и решили продолжить эту традицию, заложенную в философском завещании Й. В. Гёте.

С содержательной точки зрения сборник можно разделить на две части. В первой части сборника в статьях: «Православная этика и дух солидаризма» (Тьюренков М. А.); «Традиция, модерн и сверхмодерн» (Черняховский С. Ф.); «Логика и смысл современного либерализма» (Белжеласки Е. А.); «Левый консервативизм» (Щипков А. В.) содержится анализ идейной парадигмы социального консервативизма в рамках основных идейных течений российской истории. Во второй части сборника в статьях: «Перспективы авангарда» (Кантор М. К.); «Конец партийности и сословная демократия» (Третьяков В. Т.); «Мораль как точная наука» (Потапов И. Д.); «Смерть интеллигенции» (Щипков А.В.) апробируются ценностные установки социально-ориентированного консервативизма применительно к основным сферам общественной жизни – художественной деятельности, избирательным системам, формам демократии и государственным

учреждениям, проблематике моральных приоритетов общества и социальной роли интеллигенции.

Большой объем проблематики, которая затрагивается в сборнике, не позволяет дать ее подробный обзор и заставляет нас сосредоточивать внимание лишь на основных идеях сборника, но в более широком социальном контексте, чем о них повествуют авторы.

Исходной позицией авторского коллектива является критика идеологии либерализма, осуществленная с учетом российских реалий. Они напоминают нам о том, что еще А. С. Пушкин в своей поэме «Евгений Онегин» едко заметил, что все разговоры идеологов раннего либерализма, и в первую очередь об утилитаризме Йеремии Бентама - «это несносный, хоть и невинный вздор» (Пушкин А. С. «Евгений Онегин» // полн. собр. соч. В 10 тт. Изд. 2-е, т. V, Москва 1957, с.27).

Квинтэссенцией идей Й. Бентама, поверхностного философа и правоведа XVIII-XIX веков, на все лады повторяемой сегодня либералами, зовущими нас в «светлое капиталистическое будущее», было его утверждение о том, что каждый человек является эгоистом, заботящимся прежде всего о своих собственных интересах, и только поэтому в мире существует порядок и гармония. Подобного рода сентенции, как это отмечают авторы сборника, и дополняются сегодня разговорами об универсальности законов рынка и частной собственности, которые представляются в качестве «ключей от земного рая». Однако при этом мало кто всерьез задумывается над тем, каковы социальные, культурные и религиозные последствия подобного образа и способа общественного развития, насколько они приемлемы для России и других стран Восточной и Центральной Европы.

В современной России идеология либерализма заявляет о себе прежде всего в виде теории модернизации, которая преподносится как панацея для преодоления «вековой отсталости России» от передовых стран Запада. Основоположником этой теории является Герберт Спенсер (1820-1903), английский либеральный мыслитель, сторонник позитивизма и эволюционизма известный и своими весьма неглубокими познаниями, которые он формировал не способом должного прилежания в изучении первоисточников и интеллектуального труда, а их заимствованием из научной периодики и бесед с известными учеными в клубах и светских салонах.

Истоки его концепции следует искать и в научной среде английских естествоиспытателей того времени, представителей английской политической экономии и в социологическом учении О. Конта. Теория эволюционизма Герберта Спенсера и ее современный вариант, теория модернизации, основаны на предположении, что поступательное развитие, несмотря на все препятствия, которые встречаются на его пути, постепенно и неизбежно приводит к более совершенному и качественному состоянию общества (Keller J. *Dějiny klasické sociologie*. Praha. Slon 2004, s. 143 -146).

Российские либералы стараются сегодня как можно меньше упоминать и о достижениях византийской цивилизации, которая была насквозь проникнута духом христианской веры. Характерной чертой российского либерализма является высмеивание им и отказ от тра-

диций, в которые воспринимаются в качестве элемента торможения общественного развития. Поэтому авторы сборника подчеркивают, что существование российской государственности сегодня предполагает уже не столько защиту русских традиций (сегодня, по их мнению, этого уже явно недостаточно), сколько обновление общества на основе традиций русской интеллектуальной культуры.

В этой связи нам представляется довольно интересным высказывание французского философа Густава Ле Бона о том, что подлинными вождями нации являются традиции, а единственными настоящими тиранами в человеческой истории являются тени умерших (Le Bon G. *Psychologie des foules*. Paris, 1963, s. 47-56). Подобную мысль встречаем и у известного английского прозаика и драматурга Гильберта Кита Честертона, который утверждал, что традиция расширяет права; она дает право голоса и самому «угнетенному классу – нашим предкам». (Честертон Г. К. Шар и крест. Москва. Изд. Сретенского монастыря, 2008.).

А теоретические споры всегда вызывают различные толкования значения и смысла традиций, особенно в контексте политических идеологий и философии (консерватизма, рационализма, романтизма и марксизма и т.д.).

В этой связи авторы сборника и пытаются объяснить, почему теоретический фундамент традиции необходимо искать в политической философии консерватизма, и, в конечном итоге, религиозной вере.

По их мнению, исконный ствол христианской веры в Европе, а также в России, начиная с XVII века стал раскалываться под натиском бездуховного рационализма и наследия эпохи Просвещения, и поэтому в качестве средства исправления общества постепенно доминирующей стала либеральная идеология, и в том числе, марксизм, которые в конце концов и довели европейскую цивилизацию до ее сегодняшнего состояния. Социализм, в свою очередь, поставив акцент на социальной проблематике, ввергнул евангельское измерение общественной жизни в забвение.

Тем не менее, известно, что социалисты не сразу отказались от христианских корней. В XIX веке во Франции, например, они все еще оставались сторонниками идеи справедливости и общности, единства людей в вере. Пьер Леру (Pierre Leroux), например, использовал в качестве мотто своей книги «О человечестве» (*De l'humanité*) цитату из Послания св. апостола Павла к Римлянам: «Ибо, как в одном теле нас много членов, но у всех членов одно и то же дело, так мы многие одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12; 4-5). В их мировоззрении присутствовали и девизы первых христиан, а в их произведениях сквозила ностальгия по эпохе ранней христианской морали, христианской церкви, с ее идеалами подлинного, глубокого человеческого общения, свободы и красоты. Однако, социалистическое движение в своем развитии вместо реальности Богочеловека Христа пришло к непримиримости марксизма. «Брак по расчету» между социализмом и марксизмом привел к существенной трансформации и идеалов справедливости.

Выходом из сложившейся ситуации, как это подчеркивают авто-

ры сборника, и является консервативная революция, свершив которую русский народ, по их мнению, сможет вернуться к своим корням – ценностям традиционной морали и социальной справедливости, создаваемой на протяжении многих столетий православной церковью. Подлинным выражением этой симфонии ценностей, по их мнению, и является консервативная идеология славянофилов.

Начальным событием в оформлении мировоззрения ранних славянофилов считается обмен в 1839 году рефератами между А. С. Хомяковым и И. В. Киреевским по вопросу об историческом опыте старой и новой России. Славянофилы выдвинули ряд идей об освоении прошлого и современного опыта России, в частности о необходимости переоценки допетровской Руси, о значении крестьянской общины, местного самоуправления, государственного начала, о соотношении закона и обычая в рамках общей концепции народовластия. По мнению И. В. Киреевского общественное устройство России существенно отличалось от западного – и спецификой землевладения (отношениями собственности) и мировоззренческими основами общественного сознания и самосознания личности. Даже сам термин, понятие «право в его «западном» смысле и значении было неизвестно в России, где оно преимущественно употреблялось в смысле «справедливости», «правды». Поэтому, по мнению славянофилов, никакая власть никакому лицу, ни сословию не могла ни даровать, ни уступить никакого права, ибо правда и справедливость не могут ни продаваться, ни браться, но существуют сами по себе, независимо от сословных отношений (Киреевский И. В. Ответ Хомякову. Избр. Москва. 1984. С. 118-120).

Право по сути было заменено обычаями, заслугу поддержания которых Киреевский всецело соотносил с православной церковью и монастырями. Их то он и именовал «святыми зародышами несбывшихся университетов», намекая на тот факт, что в отличие от Западной Европы, где с XIII века создавались университеты, развивающие традицию римско-немецкой правовой школы, в России главным правообладателем все еще вытспала церковь. Именно из церквей, монастырей и жилищ уединенных отшельников распространялось по территории России «понимание», или, точнее, «установление» понятий о сущности межличностных и общественных отношений.

Особое внимание в сборнике уделяется и «движению человека к Богу» в сфере культуры. Его авторы пишут о негативном влиянии футуристического искусства, исчезновением из него темы человека, разрушении целостности человеческого существа, его неповторимого личностного начала, о забвении традиций мира антики, христианства и Ренессанса.

Анахронизмом объявляются партийные системы, на основе которых выстраивается современная парламентская демократия, в связи с чем авторы обращаются к одному из самых шокирующих признаний Роберта Михелса, автора классической работы в области политической теории «Социология партийных организаций в современной демократии» (Лейпциг, 1911), в котором он делился своими наблюдениями о несовместимости начал современных бюрократических организаций и демократии: «Кто говорит об организации, -

писал Михелс, - говорит о тенденции к олигархии... По мере развития организации, демократия приходит в упадок. В условиях сложного взаимодействия технических свойств политической организации с психическими свойствами организованных масс и их политических лидеров, происходит постепенный переход от спонтанного лидерства к олигархическому руководству, через стадии профессионального и стабилизированного лидерства».

Зыбким основанием парламентской демократии объявляется и либеральная концепция свободы Руссо. Авторы сборника, предлагая выработать новый идеологический алгоритм в русле социально-консервативного мышления, с удовольствием подчеркивают, что их учение – это не только идеология, т. е. стройный и строгий перечень политических прописных истин, но и способ созерцания человеческой природы, общества, а также веры в существование трансцендентного Божьего промысла. А практическое применение ценностей социально ориентированного консерватизма в различных сферах человеческой деятельности сможет помочь оздоровить и обновить современную европейскую цивилизацию.

Обновление политической системы современного общества, по их мнению, следует искать на пути корпоративизма – вместо партийной структуры демократии и вместо классовой борьбы коммунистов. Идея корпоративизма, которая предполагает, что представительные органы власти будут создаваться на основе представительства в них профессиональных корпораций, совсем не нова. Ее вынашивала еще русская эмиграция в 20-30 гг. прошлого века. Необходимо, однако, оговориться, что в отличие, например, от итальянского фашизма того времени, который тоже апеллировал к принципу корпоративизма, в Русском зарубежье (например, в концепции «нового средневековья» Н. А. Бердяева), идея корпоративизма однозначно опиралась на православные ценности (а фашизм – на язычество!).

Политическая система современного общества, будучи выстроенной по принципу корпоративизма, считают российские авторы, резко изменит природу государства, которое перестанет быть местом, где конкурирующие политические силы борются за корыстные интересы; вместо этого государство «станет организмом братского служения, единения веры и жертвенности». Формирование нравственного государства в этом случае предполагается и как конечный результат преобразования всего общества на основе социально-консервативных ценностей.

Таким образом, всех авторов сборника объединяет ощущение тревожного состояния современного мира евроатлантической цивилизации, а также уверенность в том, что ее обновление возможно лишь на путях социально-консервативной идеологии. Эта теоретическая переориентация современной российской гуманитаристики весьма интересна и для современной Чехии, в интеллектуальной среде которой, даже несмотря на вступление страны в структуры Европейского Союза, все более отчетливо ощущается определенный провинциализм и утрата лидирующей роли ЕС.

© Milan Luptak